

ВЕСЦІ

НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАВУК 2013 № 4

ИЗВЕСТИЯ

НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК 2013 № 4

ЗАСНАВАЛЬНІК – НАЦЫЯНАЛЬНАЯ АКАДЭМІЯ НАВУК БЕЛАРУСІ

Часопіс выдаецца са студзеня 1956 г.

Выходзіць чатыры разы ў год

ЗМЕСТ

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ

Онуприенко С. П. Эколагічнае адукацыя ў школах Рэспублікі Беларусь.....	3
Шатравскі С. І. Фарміраванне навучнай традыцыі даследавання будызма ў Расіі	10
Бабосав Е. М. Асноўныя напраўленні модернізацыі палітычнай сістэмы ў Рэспубліцы Беларусь.....	18
Піліпенка Е. А. Сацыяльныя фактары спажывання спіртных напінкаў ў моладзеўнай сярэду.....	22

ПРАВА

Васілевіч Г. А., Васілевіч С. Г. Правамернае паводненне і злупотрэбленне правам.....	27
Ломако А. Ю. Порок воли как основание недействительности сделок.....	37
Жолубова Г. А. Прававое рэгуляванне торгавлі льном ў Расійскай імперыі канца ХІХ – пачатку ХХ в.	44

ЭКАНОМІКА

Панкрацьева Т. У. Уплыў размеркавання плацёжнага патоку на якасць міжбанкаўскіх разлікаў	53
Кілін І. С. Понятце мотывацыі ў розных напраўленнях эканамічнай мыслі	60

ГІСТОРЫЯ

Балюк Т. П. Сістэма скарачэнняў «Ізборніка» Святаслава 1073 г.	65
Саўчык К. В. Прававое рэгуляванне гаспадарчай дзейнасці прыватных прыходаў у БССР (другая палова 1940-х – 1950-я гг.)	71
Меркулов П. А. Становленне моладзеўнай палітыкі ў Расійскай Федэрацыі ў 90-е гады ХХ стагоддзя	77

МАСТАЦТВАЗНАЎСТВА, ЭТНАГРАФІЯ, ФАЛЬКЛОР

Флікоп Г. А. Існанне іканастасаў у грэка-каталіцкай царкве ў ХУІІ – першай палове ХІХ ст.	81
Трафімчук Т. Ю. Мастацкія ўвасабленні беларускага Сярэднявек’я ў творчасці сучасных айчынных кампазітараў у святле прынцыпу зваротнай перспектывы	88

ЛІТАРАТУРАЗНАЎСТВА

Грудзінава М. В. Літаратурная творчасць Язэпа Драздовіча: інтэрмедыяльны аспект	93
Якавенка Н. В. Аўтапераклад «Віленскіх камунараў» як знакавы дакумент эпохі (да 120-годдзя з дня нараджэння Максіма Гарэцкага)	98

МОВАЗНАЎСТВА

Ванкевич О. Г. Типы семантической мотивированности отыменных глаголов в русском и белорусском языках	103
Новикова Л. П. Особенности русской устной публичной речи жителей г. Витебска	109

ВУЧОНЫЯ БЕЛАРУСІ

Васіль Уладзіміравіч Івашын (Да 100-годдзя з дня нараджэння).....	117
Віталій Федосовіч Медведэв (К 85-летию со дня рождения).....	121

ИЗВЕСТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ 2013 № 4

Серия гуманитарных наук

На русском и белорусском языках

Тэхнічны рэдактар В. А. Т о ў с т а я
Камп’ютарная вёрстка Ю. А. А г е й ч ы к

Здадзена ў набор 09.09.2013. Падпісана да друку 07.10.2013. Выхад у свет 25.10.2013. Фармац 60×84¹/₈. Папера афсетная. Ум. друк. арк. 14,88. Ул.-выд. арк. 16,4. Тыраж 118 экз. Заказ 183. Кошт нумару: індывідуальная падпіска – 43750 руб.; ведамасная падпіска – 106698 руб.

Рэспубліканскае ўнітарнае прадпрыемства «Выдавецкі дом «Беларуская навука». ЛІ № 02330/0494405 ад 27.03.2009. Вул. Ф. Скарыны, 40, 220141, Мінск. Пасведчанне аб рэгістрацыі № 394 ад 18.05.2009.

Надрукавана ў РУП «Выдавецкі дом «Беларуская навука».

© Выдавецкі дом «Беларуская навука»
Весці НАН Беларусі. Серыя гуманітарных навук, 2013

PROCEEDINGS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

HUMANITARIAN SERIES 2013 N 4

FOUNDER IS THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF BELARUS

The Journal has been published since January 1956

Issued four times a year

CONTENTS

PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

Anupryienka S. P. Ecological education in schools of the Republic of Belarus	3
Shatrauski S. I. Scientific tradition formation of the Buddhism Researches in Russia	10
Babosov E. M. Main directions to modernization of the political system in the Republic of Belarus	18
Pilipenka E. A. Social factors for the alcohol drinks using in groups of the youth	22

LAW

Vasilevich G. A., Vasilevich S. G. Legal conduct and misuse of the law.....	27
Lomako A. Yu. Defect of the will as a basis for the invalidity of dealings.....	37
Zholobova G. A. Legal regulations of the flax market in the Russian Empire at the turn of XIX–XX centuries ...	44

ECONOMICS

Pankratsyeva T. V. Payment flow distribution impact on the interbank accounts quality.....	53
Kilin I. S. Conception of motivation in different directions of the economical thoughts.....	60

HISTORY

Baliuk T. P. The system of abbreviations in the «Izbornik» of Svyatoslav of 1073	65
Sauchyk K. V. Legislative regulation of the Orthodox congregations economic activities in the BSSR (from second half of 1940 th to 1950 th).....	71
Merkulov P. A. Formation of Youth Policy of the Russian Federation in the 90-ies of XX century	77

ARTS, ETHNOGRAPHY AND FOLKLORE

Flikop G. A. Existence of icons in Greek and Catholic Churches during the period from XVII to the first half of XIX century	81
Trafimchuk T. Yu. Musical particularities of the Medium Aevum in view of the controversial perspective principle (experience of Belarusian composers of the end XX – beginning the XXI centuries).....	88

LITERATURE STUDIES

Hrudzinava M. V. Yazep Drazdovich's literary works: the aspect of intermediality	93
Yakavenka N. V. Auto-translation of the «Vilenskiya kamunary» as sign document of the epoch (to the 120 th anniversary of Maxim Garet'ski birth date)	98

LINGUISTICS

Vankevich O. G. Semantic motivation types of derived from nouns verbs in Russian and Belarusian languages.....	103
Novikava L. P. Russian oral public speaking characteristics for population of the Vitebsk-city.....	109

SCIENTISTS OF BELARUS

Vasil Vladimirovich Ivashin (To the 100 th anniversary)	117
Vitaliy Fyadosavich Myadzvedzeu (To the 85 th anniversary).....	121

УДК 34

Г. А. ЖОЛОбОВА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ ЛЬНОМ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.**

*Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина*

(Поступила в редакцию 28.05.2013)

Сегодня как в России, так и Беларуси обсуждается вопрос о возрождении льноводства и возвращении ему статуса перспективной отрасли сельскохозяйственного производства. В этой связи изучение опыта государственного регулирования отношений в сфере производства и торговли льном, формировавшегося в условиях свободы предпринимательства, учет трудностей и допущенных ошибок представляются актуальными и значимыми.

Современники событий конца XIX – начала XX в. были обеспокоены тем, что сопутствующим явлением торгового предпринимательства в Российской империи повсеместно стало мошенничество. «Всеобщее введение свободы промыслов, в том числе и свободы торговли», во второй половине XIX в. на практике привело к широкому распространению «самых разнообразных и изысканных форм» недобросовестной конкуренции¹ и разного рода фальсификаций. Тем временем опасность этого явления для государства заключалась в том, что обман, приобретая хронический характер в той или иной сфере торговли, подрывал доверие к российскому товару на иностранных рынках, тягостно отзываясь на внешней торговле ввиду уменьшения количества вывоза и одновременного падения цен на экспортируемый продукт.

Подобная ситуация в исследуемый период наблюдалась в российской торговле льном, который с незапамятных времен был предметом отечественного промысла и экспортной торговли. «Впрочем, – как указывал в конце XIX в. чиновник Министерства финансов А. А. Мурашкинцев, – начало борьбы правительства с подобным злом относится еще к эпохе Петра Великого и с тех пор, несмотря на различные мероприятия, оно не может выработать такой меры, которая его искоренила» [2, л. 430].

На рубеже XIX–XX веков Российская империя сохраняла на всемирном рынке лидирующие позиции в производстве и поставке льняного волокна, экспортируя его в Великобританию, Германию, Бельгию и Францию. Лен, по сведениям Министерства финансов, составлял около 10–12 %, а порой до 15 % нашего экспорта за границу [3, с. 443; 4, л. 258], занимая второе место после зернового хлеба [2, л. 231] или третье, порой уступая вывозу леса [5, л. 177 об.]. К тому же производство льна имело существенное значение для экономического благосостояния населения Российской империи. В силу климатических условий льноводство было распространено главным образом в северных районах страны, где почва малопригодна для культуры зерновых хлебов, и потому разведение льна составляло один из главных источников дохода крестьян.

Но к середине 80-х годов XIX в. стала наблюдаться тенденция падения отпуска льна. Это сопровождалось усилившимися нареканиями заграничных торговых палат и фирм на плохую обработку волокна (недостаточную очистку, неудовлетворительность упаковки) и всевозможные фальсификации («подмочку» льна [4, л. 258 об.; 6, с. 10–11], наполнение тюков паклей и сором – обрезками кожи, песком, глиной, камнями и т. п. [7, л. 5 – 15, 67], помещение внутри хорошего

---

¹ Заключение Лодзинского биржевого комитета от 31 мая 1905 г. по вопросу о недобросовестной торговле [1, л. 46].

наружного слоя льна волокна худшего качества; присоединение «посредством заглаживания и зачесывания» к длинному волокну короткоствольного) [4, л. 240]. Подобные жалобы с 1884 – 1885 гг. стали поступать в Министерство финансов от Торговых палат г. Дунди, Лидсе Лилля, [7, л. 5–10], от Съезда шотландских льнопрядильщиков, Комитета по торговле льном в Северной Франции и других международных торговых контрагентов. Причем в этих фактах ими зачастую усматривался «явный и преднамеренный обман», что влекло за собой увеличение числа судебных процессов.

Тем временем развивающаяся на Западе текстильная промышленность постоянно увеличивала спрос на лен хорошего качества. Недостаточная же сортировка вывозимого за границу льняного волокна (в связи с плохой его обработкой и разного рода фальсификациями) привела к тому, что российский лен, при своих прекрасных природных качествах, стал котироваться на международном рынке значительно ниже льнов иностранного происхождения, например, бельгийского, французского, ирландского или австрийского (богемского) [2, л. 140 об.].

В этой связи в 1885 г. при Департаменте торговли и мануфактур Министерства финансов была создана особая Комиссия для обсуждения мер к упорядочению торговли льном. Одновременно активизировались и предприниматели-льноводы на местах, обеспокоенные сложившимся положением. Так, в конце 1885 г. состоялись два заседания Псковской комиссии по льноводству, в которой приняли участие представители крупной отечественной льняной торговли [7, л. 50–51 об.]. 18 февраля 1886 г. и. о. Псковского губернатора направил министру финансов ходатайство Псковского губернского земского собрания о придании созданной в Пскове льняной Комиссии «более официального значения» путем ее учреждения при Губернской управе и предоставления ей полномочий по наблюдению за льняной промышленностью в губернии, а также довел до сведения министра постановление Комиссии: «ввиду прекращения неправильной торговли льном и облегчения способов по открытию злоупотреблений при его продаже возбудить ходатайство пред Министерством финансов об установлении закона о том, чтобы лен, привозимый на местные рынки (для сбыта вообще и его первоначальной продажи), был обязательно связан только одним крутцом, вместо принятой по обычаю теперешней его связки двумя или тремя крутцами, при существовании которой невозможно уследить за всеми злоупотреблениями в этой продаже, какие настолько развилась в последнее время, что получили даже европейскую известность» [7, л. 118–188 об.].

Комиссия при Департаменте торговли и мануфактур под председательством тайного советника Е. Н. Андреева на заседании от 12 февраля 1886 г., ознакомившись с мерами, предложенными Комитетом торговли льном в Северной Франции и Рижским биржевым комитетом, единогласно поддержала заключение Псковской комиссии о необходимости издания закона о способе вязки льна. При этом было предложено внести в нормативный акт требования о том, чтобы крутец, которым обвязываются куклы льна, должен быть из того же льна, а сама кукла не должна по весу превышать 20 фунтов, чтобы лен не смачивался и в куклы не подкладывалась разного рода примесь. Кроме того, комиссия обратила внимание, что иные условия льняной торговли должны определяться договорами продавцов и покупателей, а также правилами, разработанными в специальных добровольных соглашениях между экспортерами льна [4, л. 3 об. – 4]. Последние подлежали обнародованию и сообщению торговым комитетам и палатам с приглашением их обращаться со своими заказами и запросами именно к тем фирмам, которые подчинились этим правилам. В таких соглашениях и предлагалось предусмотреть требования об однородности льна в каждой кукле по качеству и степени обработки, о порядке обнародования сведений о качестве и количестве собранного льна и т. п.

Рассмотрев эти предложения, в октябре 1886 г. министр финансов Н. Х. Бунге обратился к министру Государственных имуществ с официальным письмом, в котором, обосновав необходимость изменений в организации торговли льном, заключил, что «введение предположенного Комиссией способа вязки льна могло бы принести значительную пользу делу...», но было бы осторожнее вместо закона подготовить временный подзаконный акт [7, л. 235–237]. Министр Государственных имуществ в своем отзыве от 7 февраля 1887 г., поддержав это намерение, высказал пожелание, чтобы обязательное постановление касалось не только внутренней, но и вывоз-

ной торговли льном и чтобы одновременно был установлен действительный надзор за их исполнением [7, л. 277–277 об.].

В результате предпринятых усилий (спустя пять лет после осознания правительством обострившейся проблемы) был сделан осторожный шаг в направлении упорядочения льняной торговли. 3 июля 1890 г. Александр III утвердил положение Комитета министров, в соответствии с которым министру финансов в виде временной (на три года) меры предоставлялось утвердить правила «о надлежащей упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, а равно об удостоверении того, подвергался ли отправляемый за границу лен освидетельствованию в соблюдении правил упаковки или нет», и представить их в Правительствующий Сенат для всеобщего сведения с правом их последующего изменения или дополнения. Кроме того, на министра финансов было возложено «до истечения трехлетнего опытного срока действия вводимой ныне меры выработать и ... представить на утверждение в установленном законодательном порядке проект постоянных узаконений об ограждении правильной торговли льном» [8].

«Правила об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу», определившие порядок его связки и выдачи таможенными учреждениями свидетельств, удостоверяющих, что она была произведена в соответствии с этими правилами, были утверждены министром финансов И. Вышнеградским 24 июля 1890 г. [9] и подлежали введению в действие с 15 сентября того же года [10, л. 48–50]. Условия упаковки льна содержались в ст. 2 временных правил: «а) куклы льна должны быть обвязываемы не более, как одним крутцом, и притом без головок; б) крутец, которым обвязывается кукла, должен быть непременно льняной; в) вес каждой куклы не должен превышать 20 ф.; г) лен под крутцом не должен быть смочен, сами же куклы не должны содержать в себе посторонних веществ, для искусственного увеличения веса; е) льняные куклы должны быть уложены в прочные тюки; ж) каждый тюк со льном должен быть снабжен клеймом товаропроизводителя; образцы таковых клейм предварительно должны быть представлены в Департамент торговли и мануфактур для утверждения и рассылки в подлежащие, по указанию товароотправителя, таможни» [4, л. 248 об. – 249]. Этими правилами на таможню возлагалось ведение особой книги для записи всех отправляемых за границу партий льна, с обозначением имени и фамилии товароотправителя или его торговой фирмы, времени отправки и общего веса партии и особо – партий, прошедших освидетельствование в таможне (с указанием времени производства осмотра, клейма отправителя и числа тюков, снабженных таможей красным знаком «REV», означавшим соответствие упаковки всем требованиям). Подобное таможенное освидетельствование проводилось по заявлению товароотправителей и, таким образом, было добровольным. Однако именно это и стало одной из главных причин их невыполнения.

Не прошло и года после издания правил, как в Министерство финансов вновь стали поступать от Комитета по торговле льном в Северной Франции заявления об отсутствии их практического значения. Собранный летом 1891 г. в г. Куртрэ конгресс льнопрядильщиков Франции, Бельгии и Англии выразил опасение, что продавцы, заручившись свидетельствами таможни, будут считать себя свободными от всяких к ним претензий, тогда как эти свидетельства не дают никакой гарантии качества, а лишь удостоверяют факт надлежащей упаковки льна. Конгресс постановил ходатайствовать перед российским правительством об издании закона, категорически воспрещающего продавать на внутренних рынках или где бы то ни было лен, не отвечающий установленным требованиям [4, л. 242 об. – 243].

Уже через четыре с половиной месяца после введения в действие правил 1890 г. Псковский губернатор представил министру финансов ходатайство Псковского губернского земского собрания «о распространении на всех производителей льна установленного правилами 24 июля 1890 г. обязательства вязать куклы льна только одним крутцом и при том без головок» [10, л. 198–199], мотивируя это следующими соображениями. «Правила 24 июля 1890 г. об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, имели некоторое действие вслед за их опубликованием, когда многие льнопроизводители и торговцы понимали их как правила обязательные, вследствие чего некоторые крестьяне, подчиняясь ст. 2 пункта А означенных правил, начали вязать куклы льна одним крутцом, привозя на рынки льны не фальсифицированными. Но как только было понятно, что эти правила необязательны, льнопроизводители и торговцы немедленно воз-

вратились к прежнему способу вязки льняных кукол двумя крутцами, начав снова вкладывать в их головки для увеличения веса посторонние вещества» [10, л. 199 об. – 200].

Необходимо отметить, что это не стало для чиновников большой неожиданностью. Еще на этапе обсуждения проекта положения в официальном отзыве Министерства государственных имуществ было высказано опасение, что сам факт отсутствия наказания за нарушение правил вязки льна уже приведет к тому, что эти правила «не будут иметь практического значения» [7, л. 298]. Тем не менее заключительная часть законодательного акта от 3 июля 1890 г. не была выполнена, и проект постоянных узаконений об ограждении правильной торговли льном в установленный трехлетний срок министром финансов в законодательном порядке не был представлен.

Съездом льноводов, собравшимся в 1891 г. в г. Смоленске, помимо необходимости обязательного применения установленного Правилами 1890 г. способа вязки льна, были высказаны пожелания проведения государством поощрительных мер к развитию отечественного льнопрядильного производства с различными формами собственности и устройства льняных складов на основании Положения о товарных складах 1888 г. [2, л. 146].

Для выяснения нужд как внутренней, так и отпускной торговли льном на места производства и первоначальной обработки льняного волокна, а также в пункты «главнейшего отпуска льна за границу» в 1894 г. министром финансов был командирован начальник III отделения Департамента торговли и мануфактур А. А. Мурашкинцев [2, л. 1 – 1 об.]. Из представленного им отчета «Недостатки и нужды льняной торговли» стала очевидна острота ее следующих проблем:

1) вследствие примитивного способа обделки льняного волокна, не соответствующего требованиям иностранных прядильщиков, на отечественном рынке представлено изобилие (около 100) крайне неопределенных сортов (или марок) льна;

2) фальсификация и подмочка льна составляли «самое серьезное зло нашей торговли»;

3) неупорядоченность внутренней торговли, выражавшаяся в том, что скупка льна обычно производилась вне базарных и ярмарочных площадей, по дорогам, ведущим к городам, сопровождалась обмериванием и обвешиванием крестьян-продавцов;

4) имел место спекулятивный характер торговли, вызванный наличием множества мелких скупщиков («прасолов, булыней, малахаев, литовских евреев»), азартно действующих в местах производства льна, а также других посредников, стоящих между «нашими торговцами и иностранным покупателем», и др. [2, л. 341 об. – 342].

Чиновник предложил ряд действенных мер, призванных решить эти проблемы и упорядочить льняную торговлю. Условно их можно разделить на охранительные (направленные на борьбу со злоупотреблениями), сопряженные с законодательными изменениями и усилением административного регулирования, и поощрительные (имевшие целью увеличение торговых оборотов льна и улучшение обработки льняного волокна внутри страны), требующие немалых денежных инвестиций, льгот и прямого государственного финансирования.

Эти предложения стали предметом обсуждения на совещании высших чиновников и ответственных лиц по вопросу об упорядочении торговли изделиями сельского хозяйства, заседания которого проходили 20, 21 и 22 апреля 1895 г. под председательством директора Департамента торговли и мануфактур Министерства финансов действительного статского советника В. И. Ковалевского. Одной из серьезных мер охранительного характера совещание признало устройство местных союзов из производителей льна, местных торговцев и экспортеров с целью поддержания репутации своего товара. Подобные союзы, попытки к организации которых предпринимались уже в Пскове, Вязьме, Двинске и т. д., по мнению участников совещания, «принесли бы большую пользу местной торговле, наблюдая за качеством и однородностью циркулирующего в торговле волокна, его технической обработкой (мятьем, трепаньем, чесаньем), устойчивостью местного сортимента и вообще за правильностью в торговле льном. Кроме того, подобные союзы, представляя собой группы лиц, связанных взаимным ручательством, являлись бы более прочной гарантией для правительства в деле кредита из Государственного банка на нужды торговли и поэтому могли бы рассчитывать на более значительные ссуды» [2, л. 344 об.].

Как следует из изложенного выше, после издания Правил об упаковке льна, предназначенного для отправки за границу, Министерству финансов понадобилось пять лет, чтобы признать неэф-

фektivность предложенных правительством мер. В юбилейном издании к 100-летию Министерства финансов отмечалось, что «на практике эти правила не дали положительных результатов, так как таможенные свидетельства не предоставляли иностранным покупателям гарантии в доброкачественности льна; поэтому жалобы иностранцев не прекращались» [11, с. 559]. Официальным объяснением было отсутствие у таможенных чинов специальных знаний, необходимых при осмотре льна [4, л. 259 об.]. Это вызвало необходимость выработки дополнительных мер, способствующих правильной организации торговли льном. Итогом подробного обсуждения вопроса в 1895 г. на особом при Департаменте торговли и мануфактур совещании из льноводов, торговцев льном и представителей заинтересованных ведомств стало долгожданное заключение статс-секретаря С. Ю. Витте о необходимости издания в законодательном порядке особых постановлений, предупреждающих появление в продаже фальсифицированного льняного волокна и иные способы обмана покупателей [11, с. 559].

Проект министра финансов был подвергнут серьезной критике высшими чиновниками. Министр внутренних дел И. Л. Горемыкин в официальном заключении на проект от 4 февраля 1898 г. заявил, что он не усматривает необходимости в мерах, предусмотренных в проекте. Главные аргументы такого заявления состояли в следующем: «... плохая обработка нашего льна, расцениваемого ниже заграничного, зависит главным образом от того, что производством сего продукта у нас занимаются преимущественно крестьяне, обрабатывающие лен самым примитивным способом вследствие незнакомства с усовершенствованными приемами обработки, а также по отсутствию у них денежных средств для введения каких либо улучшений в этом деле <...> карательные меры за отступления от проектируемых правил о продаже, приготовлении и хранении льна едва ли в состоянии укоренить в сознание крестьянского населения, особенно в наименее развитой его части (обработка льна составляет преимущественно предмет женского труда), убеждение относительно необходимости улучшений обделки льняного волокна и крайне стеснительные правила об однородности волокна в отдельных партиях льна, о весе связок (пудков) льна и крутцев и проч., соблюдение коих представит значительные затруднения для производителей, могут дать повод только к неосновательным придирам и даже злоупотреблениям со стороны чинов низшей администрации; и <...> что развития экспорта льна за границу, повышения цен на оный, а затем и наибольших выгод от производства льна можно было бы достигнуть скорее путем ознакомления населения с условиями улучшенной культуры льна, усовершенствованными приемами обработки его, требованиями, предъявляемыми на этот продукт со стороны заграничных рынков и проч. ...» [4, л. 97 об.].

Министерство земледелия и государственных имуществ в своем отзыве от 14 января 1898 г. пришло к заключению, что проектируемые меры борьбы с обманом в торговле льном разрешают лишь одну сторону дела. Оно подняло проблему посреднической торговли и призвало к разработке мер по устранению притеснений, чинимых со стороны скупщиков крестьянам, доставляющим лен на базары, а также по «упорядочению базарной торговли льном, к пресечению перехватывания крестьян скупщиками по дорогам, ведущим на базары, и к снабжению последних повсеместно весами, с установлением возможно низкой таксы за взвешивание» [4, л. 94 об.]. Немаловажным признавалось и поощрение «всеми мерами возникновения у нас льнопрядильных мануфактур и ткацкого промысла», что будет способствовать повышению спроса на лен в местах его производства и, как следствие, улучшению его качества, а также снижению роли посредников. Полагая, что «на первое время карательные меры тяжелее всего отзовутся на крестьянах, от которых будет требоваться чистый товар», тогда как для скупщиков закон станет только «лишним средством для застраивания несговорчивых продавцов», действительный статский советник А. Ермолов признавал желательным «поступать в отношении преследования злоупотреблений с особою осторожностью» [4, л. 95 – 95 об.].

Итогом продолжительного обсуждения предложения министра финансов стало принятие 12 апреля 1899 г. закона² с введением его в действие с 1 сентября того же года. На министра финансов при этом было возложено «принять, по соглашению с министром внутренних дел, зависящие

---

² Здесь и далее под законами, принятыми до 23 апреля 1906 г., когда вступила в силу новая редакция Основных Государственных Законов, автор понимает Высочайше утвержденные мнения Государственного совета [12, с. 21–28].

меры к заблаговременному и возможно большему оглашению настоящего узаконения как в России, так и за границей» [13]. На необходимость последних мер неоднократно указывалось в ходе работы совещания при Департаменте Министерства финансов, из опасения «дабы немедленное применение правил не повлекло за собой неожиданного ущерба для крестьян в глухих местностях империи, до которых обыкновенно очень медленно доходят новые правительственные распоряжения» [2, л. 343 об.]. Соответствующий циркуляр Хозяйственного департамента МВД от 20 мая 1899 г. за № 26 «О некоторых мерах к упорядочению торговли льном» был разослан на места за подписью министра внутренних дел И. Л. Горемыкина [14, л. 161–162 об.; 4, л. 324–324 об.].

Закон установил общеобязательные требования к обрабатываемому в продаже внутри Империи и отправляемому за границу льну, который «... не должен содержать примеси отбросов или иных посторонних веществ и не должен быть подмочен для искусственного увеличения его веса; 3) связки (куклы, пудки) льна должны весить не более двадцати фунтов и состоять из волокна однородных качества и обработки; 4) связки льна составляются по длине волокна без головок и обвязываются только одним крутцом на первой их трети так, чтобы концы волокна висели свободно по обе стороны крутца и чтобы само волокно могло быть осмотрено без развязывания связок; 5) крутец, которым обвязывается связка, должен быть льняной» [13, с. 306].

Издание в законодательном порядке этого весьма узкого по содержанию постановления казуального характера, которое вынашивалось около 15 лет, должно было создать препятствия для появления в продаже фальсифицированного льняного волокна и предупредить обманы в торговле льном. Как следствие, это обеспечило бы более высокие цены на русский лен как на внутренних, так и на иностранных рынках. Последнее в свою очередь, по мнению С. Ю. Витте, призвано было оградить «интересы не только покупателей означенного продукта, но и тех добросовестных торговцев и производителей, кои, не прибегая к практикуемым обманам, не в состоянии ныне конкурировать с фальсифицированным и, следовательно, более дешевым продуктом и вынуждены продавать свой доброкачественный товар по ценам, какие устанавливаются за товар более низких качеств» [4, л. 261 об. – 262].

В части II закон от 12 апреля 1899 г. вносил дополнения в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Отныне за продажу, приготовление или хранение для продажи льна, содержащего примеси отбросов или иных посторонних веществ или же подмоченного для искусственного увеличения веса волокна, виновные **торговцы** подлежали ответственности в виде ареста не свыше одного месяца или денежного взыскания в размере не свыше ста рублей. Иные нарушения правил торговли льном влекли за собой для торговцев денежные взыскания в размере не свыше ста рублей.

Такая формулировка закона, по мнению Соединенных департаментов государственного совета, была призвана вывести из-под ответственности крестьян-производителей, хранивших некачественный лен для собственных нужд или в целях дальнейшей переработки, и тем самым предупредить вмешательство низших органов администрации «в хозяйственные распоряжения частных лиц». Что же касается самих производителей, то при доказанном с их стороны обмане в торговле льном они подлежали ответственности по ст. 173, 175 и 176 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, карающих за обман в количестве или качестве товара (т. е. за мошенничество) [5, л. 1 – 1 об.].

Правда, согласно заключению Комиссии 1885 г., работавшей при Министерстве финансов, эти статьи требовали пересмотра с целью замены уголовного взыскания в виде тюремного заключения на срок до 3 месяцев штрафом, соответственным причиненному покупателям убытку. Эта позиция объяснялась тем, что из-за несоразмерности сурового наказания вреду, причиняемому правонарушением, на практике мировые судьи, ссылаясь на недостаточность улик, обычно оправдывали обвиняемых. Вследствие этого закон оставался не исполненным, а подлог – не наказанным.

В условиях реализации закона от 12 апреля 1899 г. применение норм об ответственности за мошенничество к производителям льна на практике оказалось почти невозможным. От ответственности уходили также крестьяне-скупщики, не выбиравшие никаких торговых свидетельств, но продававшие при этом как производители со льном собственного производства и лен, купленный

у односельчан или в соседних районах. От ответственности за нарушение этого закона также ускользали и прасолы-трепачи льна, покупавшие у крестьян неотделанный лен, а затем трепавшие его, нередко подвергая во время обработки и дальнейшей вязки фальсификации. Часто уличенные в продаже «подмоченного» товара торговцы пеняли на плохие погодные условия: дождь или снег, испортившие его при доставке.

Многоплановость функций полиции и отсутствие у ее служащих специальных познаний относительно способов определения качества льна стали причиной неэффективности надзора за торговлей этим сельскохозяйственным товаром. Сами же коммерсанты, обнаружившие примеси в покупаемом ими продукте, избегали возбуждения уголовного преследования против продавцов. В результате допускаемые при продажах льна злоупотребления оставались безнаказанными, что порождало безответственность.

Вследствие этого, несмотря на существование закона, налагающего взыскания за мошенничество и искусственную порчу льна, проблема фальсификации, снятая в 1899–1901 гг., вскоре обострилась вновь, возобновив жалобы заграничных льнопрядильщиков³. Бесплодными оказались и попытки земств и городов бороться с обманом в торговле льном путем издания обязательных постановлений и организации надзора за правильной торговлей.

Подобное положение льняного дела, находившегося к тому же в условиях острой конкуренции с джутом и хлопком, весьма неблагоприятно отразилось на результатах вывоза российского льна за границу. Помимо понижения средних цен на отечественный лен, наметилась тенденция его замены льном иностранного происхождения или иными волокнистыми материалами.

Уже вскоре после введения в действие закона от 12 апреля 1899 г. торгово-промышленные организации начали высказывать настойчивые пожелания о распространении ответственности за продажу льна, содержащего примеси отбросов или иных посторонних веществ либо подмоченного для искусственного увеличения веса, и на производителей льна⁴. Этой проблеме было посвящено и совещание по торговле льном, состоявшееся 21 мая 1912 г. при Министерстве торговли и промышленности под председательством управляющего отделом торговли В. Д. Сибилева, при участии представителей заинтересованных ведомств, биржевых комитетов и Совета Всероссийского общества льнопромышленников. Кроме расширения круга субъектов, подлежащих ответственности за торговлю фальсифицированным льняным волокном, для усиления контроля качества льна на Совещании было предложено уменьшить его связку с 20 до 12 фунтов, на чем неоднократно настаивали зарубежные льнопрядильщики и что облегчило бы обеспечение однородности льняного волокна внутри связки. Совещание рассмотрело и различные предложения по организации торгового надзора как на средства торговцев льном (по примеру г. Бежецка), так и за счет земских и городских бюджетов, но к единству мнений по последнему вопросу прийти не смогло [5, л. 47–61; 17].

В соответствии с выработанными предложениями министр торговли и промышленности С. Тимашев в июле 1913 г. внес в Государственный совет, а 23 октября 1913 г. – и в Государственную Думу законопроект «Об изменении правил о торговле льном» [5, л. 176 – 189 об.; 18, л. 6–12 об., 24].

³ Подобного рода жалобы поступали в 1904–1905 гг. от льняного комитета Франции, торговой палаты в Дунди и Товарищества саксонских и силезских льнопрядильщиков, а в 1910 г. – от иностранных экспортеров русского льна, которые обращались к министру торговли и промышленности с просьбой о формировании надзора и скорейшем назначении в Ржев и Сычевку – главные пункты вывоза льна, специального чиновника для борьбы с обманом в торговле льном. «Мы так убеждены в полезности предлагаемой нами меры, – писали они, – что Вы встретите в нас полную готовность взять на себя содержание этого правительственного инспектора, в случае если бы это соображение финансового характера могло содействовать его назначению» [5, л. 183 об. – 185 об.].

⁴ Уже в 1904 г. Съездом льняных и пеньковых торговцев и фабрикантов (несмотря на незначительное представительство торговцев с мест из-за их пребывания на ярмарках) были выработаны предположения, касавшиеся некоторых изменений и дополнений закона от 12 апреля 1899 г. Подготовленный в Министерстве финансов на основании суждений съезда проект представления в Государственный совет «Об изменении и дополнении действующих постановлений о торговле льном» был передан в 1905 г. на обсуждение в Министерства государственных имуществ, юстиции и Министерства внутренних дел, где подвергся критике и «утонул» в полемике. Позднее необходимость этого отмечалась Съездом представителей производства льна, льняной торговли и промышленности при Министерстве торговли и промышленности в 1908 г., Порайонными льняными съездами в Пскове в 1909 и 1910 гг., а также Всероссийским льняным съездом, собравшимся в Москве в январе 1911 г. [15, л. 448–467; 16, л. 20–42 об.; 5, л. 2а об., 185 об. – 187].

Однако трудно судить об уровне эффективности подобного нормативного акта, поскольку предложенный законопроект так и не был принят, и правовых изменений в регулировании льняной торговли не последовало.

Тем временем в начале XX в. проводилась серия административных и организационных мероприятий, призванных способствовать упорядочению торговли льном. При этом на местах вопросы организации борьбы с обманом в торговле и произволом перекупщиков решались по-разному: от формального запрета скупки льна на дорогах и улицах до досконального определения времени торговли и места расположения льняных торговых рядов на конкретном базаре или торговой площади с запретом торговать в других местах, невзирая при этом на неприспособленность отведенных для этого участков и их незащищенность от снега и дождя. На большей же части территорий производства и торговли льняным волокном обязательные постановления органов самоуправления вообще отсутствовали.

Продолжительная история вопроса об упорядочении отечественной торговли льном, меры правительства и труды отдельных лиц⁵ и учреждений не привели, однако, к устранению главных недостатков внутренней и внешней торговли, связанных с фальсификацией этой сельскохозяйственной продукции. Временные правила 1890 г., не будучи обязательными, на практике не применялись. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета 1899 г., создавая возможность ухода от ответственности производителей и первичных скупщиков льна и затрудняя тем самым установление вины торговцев, всегда перекладывавших ее на производителей, по сути не работало. Картину завершали разнородные локальные нормативно-правовые акты, порой противоречившие допустимым условиям торговли льном и исключавшие какой бы то ни было смысл в законодательном расширении круга субъектов правонарушений и совершенствовании способа вязки льна. Постановления съездов льноводов в большей степени также оставались без результата.

Вполне обоснованным в этой связи представляется «вердикт», вынесенный закону 1899 г. в заявлении 32 депутатов в Государственной Думе 14 марта 1908 г.: «благое намерение законодателя вышеприведенною мерою не осуществилось; цены на лен не поднялись, а сам закон остался, насколько известно, мертвою буквою, и даже дел о привлечении к ответственности лиц за нарушение означенного закона в производстве судов вообще не было, несмотря на почти повсеместное нарушение закона» [5, л. 308 об.].

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что механизм правового регулирования торговли льном в Российской империи конца XIX – начала XX в. был весьма инертным как в процессе своего формирования, так и по существу, а также не обеспечил решение ни одной из стоявших перед ним задач, т. е. оказался совершенно неэффективным.

Литература

1. Заключение Лодзинского биржевого комитета от 31 мая 1905 г. по вопросу о недобросовестной торговле // Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 23 (Министерство торговли и промышленности). – Оп. 7. – Д. 431. – Л. 46.
2. РГИА. – Фонд 20 (Департамент торговли и мануфактур Министерства финансов). – Оп. 5. – Д. 93.
3. Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894 гг.). – СПб., 1902.
4. РГИА. – Фонд 20. – Оп. 5. – Д. 675.
5. РГИА. – Фонд 23. – Оп. 9. – Д. 251.
6. *Мурашкинцев, А.* Недостатки и нужды льняной торговли / А. Мурашкинцев. – СПб., 1895.
7. РГИА. – Фонд 20. – Оп. 4. – Д. 4859.
8. Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «Об установлении временных по торговле льном правил» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). – Т. X. – № 7020. – 3 июля 1890 г. – С. 588.
9. Собрание узаконений и распоряжений правительства Российской империи (СУРП). – 1890. – № 82.
10. РГИА. – Фонд 20. – Оп. 10. – Д. 17.
11. Министерство финансов 1802–1902 гг. – Ч. II. – СПб., 1902.
12. *Жолобова, Г. А.* Правовое регулирование торгово-промышленных отношений в пореформенной России 1881 – 1913 годов / Г. А. Жолобова. – М., 2007. – 320 с.

⁵ Примером таких предложений может служить заявление Островского I гильдии купца Дмитрия Ивановича Подмошенского, поданное в Министерство финансов 16 августа 1894 г. [2, л. 2–2 об.].

13. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «О некоторых мерах к упорядочению торговли льном» // ПСЗ – III. – Т. XIX. – № 16745. – 12 апреля 1899 г. – С. 305–306.
14. РГИА. – Фонд 1287 (Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел). – Оп. 7. – Д. 2403.
15. Копия стенографических записей заседаний секции съезда по льняной торговле от 29–30 ноября 1904 г. // РГИА. – Фонд 22 (Центральные учреждения Министерства финансов по части торговли и промышленности). – Оп. 2. – Д. 1839. – Л. 448–467.
16. РГИА. – Фонд 23. – Оп. 9. – Д. 3.
17. Торгово-промышленная газета. – 1912. – 23 мая (5 июня). – № 118.
18. РГИА. – Фонд 1276 (Совет министров (1905–1917)). – Оп. 9. – Д. 240.

G. A. ZHOLOBOVA

**LEGAL REGULATIONS OF THE FLAX MARKET IN THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE TURN OF XIX–XX CENTURIES**

Summary

Some actual problems of the agricultural production trade have been elucidated in the article. After numerous researches of normative acts and studies of archive documents of the Russian Empire at the turn of XIX–XX centuries, the author has made the analysis of historical experience of the flax trade legal regulation mechanism formation.

Author has pointed main aims of this formation.

They are:

- struggle against the falsification of flax;
- to show of steps to the solution of this problem;
- to find the errors and drawbacks of undertaken measures.

РЕФЕРАТЫ

УДК 37.033(476)

Онуприенко, С. П. **Экологическое образование в школах Республики Беларусь** / С. П. Онуприенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 3–9.

Экологическое образование представляет собой сложную динамическую систему в контексте современных социальных отношений и актуальных проблем белорусского общества. Проанализированы основополагающие модели, уровни экологического образования, разработаны теоретико-методологические и конкретно-методические рекомендации в практике учебно-воспитательной работы современной белорусской школы. Статья может быть полезна не только экоспециалистам, но также учителям системы среднего образования и высших учебных заведений.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 294.3

Шатравский, С. И. **Формирование научной традиции исследования буддизма в России** / С. И. Шатравский // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 10–17.

На фоне обращения к общеевропейскому контексту проблемы рассмотрены те аспекты становления научного востоковедения в России, которые связаны с изучением буддизма. Помимо краткого обзора трудов академических ученых, представляющих данное направление, проанализированы некоторые явления общественной жизни Европы, повлиявшие так или иначе на формирование научной традиции исследования буддизма. Речь идет о проповеди теософов и популяризаторов буддизма, вызвавшей широкий резонанс в обществе, а также о критической реакции на эту проповедь. Уделяется внимание деятелям Русской Церкви, изучавшим буддизм с целью вести миссионерскую деятельность в тех регионах, где он является традиционной верой.

Библиогр. – 23 назв.

УДК 316.334.3:316.422(476)

Бабосов, Е. М. **Основные направления модернизации политической системы в Республике Беларусь** / Е. М. Бабосов // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 18–21.

Рассматриваются особенности политической системы в Беларуси, обосновывается необходимость ее модернизации и реформирования в тесной взаимосвязи с модернизацией и масштабной информатизацией современного белорусского общества.

Библиогр. – 4 назв.

УДК 316.624:613.81–057.875(476)

Пилипенко, Е. А. **Социальные факторы потребления спиртных напитков в молодежной среде** / Е. А. Пилипенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 22–26.

В настоящее время актуальной является проблема вредного потребления спиртных напитков среди молодежи, от образа жизни которой во многом зависит будущее белорусского общества.

Цель статьи – изучение сущности алкоголизации молодежи как социального явления и вредности употребления алкогольных напитков для физического и нравственного здоровья молодого поколения. Осуществляется социологический анализ распространенности различных форм потребления алкогольных напитков, а также социальных и личностных факторов, влияющих на вредное потребление алкоголя среди молодежи.

Библиогр. – 5 назв.

УДК 340.114.6

Василевич, Г. А., Василевич, С. Г. Правомерное поведение и злоупотребление правом / Г. А. Василевич, С. Г. Василевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 27–36.

Среди таких явлений, как правомерное поведение, неправомерное поведение, правонарушение, в литературе особо выделяют злоупотребление правом. Причем высказываются самые противоположные оценки. Ряд авторов относят злоупотребление правом к правомерному деянию, другие – к неправомерному, третьи полагают, что оно является неправомерным деянием, но не может рассматриваться как правонарушение.

Злоупотребление правом – это разновидность неправомерного поведения. Оно имеет свой состав, его можно рассматривать в качестве правонарушения, особенностью которого является то, что не во всех случаях за его совершение наступает ответственность, но может быть отказано в предоставлении гарантий и льгот. Не всякое злоупотребление правом следует рассматривать как исходное начало правонарушения, за которое может наступить ответственность. Все зависит от вида правовой нормы, которой устанавливаются те или иные отношения. Когда нарушаются нормы-запреты, то нет оснований утверждать, что злоупотребление правом привело к нарушению закона. Здесь изначально не было оснований для совершения деяния в какой-либо внешне приемлемой форме, за которой было скрыто злоупотребление правом.

Библиогр. – 24 назв.

УДК 347.441.836

Ломако, А. Ю. Порок воли как основание недействительности сделок / А. Ю. Ломако // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 37–43.

Рассматриваются вопросы, посвященные проблемам недействительности сделок в современном гражданском праве Республики Беларусь. В системе гражданских правоотношений специфика отнесения определенного круга сделок к недействительным представляет значительный интерес для правовой науки. Статья посвящена анализу действующего гражданского законодательства на предмет выяснения особенностей порока воли как основания недействительности сделки. По итогам анализа вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию национального законодательства.

Библиогр. – 20 назв.

УДК 34

Жолобова, Г. А. Правовое регулирование в Российской империи конца XIX – начала XX в. / Г. А. Жолобова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 44–52.

Рассматриваются актуальные проблемы организации торговли сельскохозяйственной продукцией. На основе анализа нормативно-правовых актов и изучения архивных документов Российской империи конца XIX – начала XX в., которые автором вводятся в научный оборот впервые, представлен исторический опыт формирования отечественного механизма правового регулирования торговли льном: раскрыты его основные задачи, среди которых центральное место занимала борьба с фальсификацией льняного волокна, показаны шаги к их решению, проанализированы просчеты и недостатки предпринятых мер.

Библиогр. – 18 назв.

УДК 336.075

Понкратьева, Т. В. Влияние распределения платежного потока на качество межбанковских расчетов / Т. В. Понкратьева // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 53–59.

Рассматривается формализованное описание функционирования платежной системы, представленной в виде динамической модели, учитывающей не только фиксированное распределение ликвидности в рамках одного операционного дня, но и ее перераспределение на длительном временном интервале, как результат различных платежных политик участников системы. Предлагаемый переход к динамической модели позволяет оценить и учесть влияние кредитного рынка на состояние расчетов. Проведенный вычислительный эксперимент с моделью показывает ошибочность некоторых положений концепции развития платежной системы, в частности, стремления к равномерному распределению платежного потока.

Табл. 1. Ил. 1. Библиогр. – 8 назв.

УДК 33.330

Килин, И. С. Понятие мотивации в различных направлениях экономической мысли / И. С. Килин // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 60–64.

Прослеживается история развития понимания понятия мотивации в рамках классической политической экономии, немецкой исторической школы, маржинализма, неоклассической экономической теории, кейнсианства, либерального направления экономической мысли, классической и новой институциональной экономики, эволюционной экономики. Определяются связи между данными направлениями по поводу вопроса мотивации, проведен первичный анализ.

Библиогр. – 7 назв.

УДК 930.2:003.083(470)«.../1150»

Балюк, Т. П. Система сокращений «Изборника» Святослава 1073 г. / Т. П. Балюк // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 65–70.

Статья посвящена проблеме сокращения слов в светско-конфессиональных книгах XI в. на примере «Изборника» 1073 года. Автор предлагает систематизацию сокращений, приводит результаты исследования одного из древнейших памятников восточнославянской письменности. Делаются выводы касательно причин сокращения слов, словарного состава сокращений и степени сакральности источника.

Библиогр. – 17 назв.

УДК 94:348(476)«194/195»

Савчик, Е. В. Правовое регулирование хозяйственной деятельности православных приходов в БССР (вторая половина 1940-х – 1950-е гг.) / Е. В. Савчик // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 71–76.

Анализируются правовые основы осуществления хозяйственной деятельности православными приходами в БССР во второй половине 1940-х – 1950-е гг., гражданские правомочия священника и выборных церковных органов. Определяется, насколько полно общины верующих БССР могли пользоваться своими законными правами.

Библиогр. – 23 назв.

УДК 947

Меркулов, П. А. Становление молодежной политики в Российской Федерации в 90-е годы XX столетия / П. А. Меркулов // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 77–80.

Рассматриваются процесс становления государственной молодежной политики в Российской Федерации, формирование законодательной базы государственной молодежной политики.

Библиогр. – 5 назв.

УДК 246.3(476)«16–18»

Фликоп, Г. А. Существование иконостасов в греко-католической церкви в XVII – первой половине XIX в. / Г. А. Фликоп // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 81–87.

На основе архивных источников XVIII в. рассматриваются вопросы формирования сакральных интерьеров греко-католических храмов. В результате исследования пересмотрены данные о наличии иконостасов.

Библиогр. – 39 назв.

УДК 78

Трофимчук, Т. Ю. Художественное воплощение белорусского Средневековья в произведениях современных отечественных композиторов в свете принципа обратной перспективы / Т. Ю. Трофимчук // Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманит. наук. – 2013. – № 4. – С. 88–92.

Статья посвящена рассмотрению белорусского композиторского творчества на рубеже XX–XXI вв., обращенного к эпохе Средневековья (Medium Aevum). Нелинейное художественное восприятие средних веков дает возможность применять при музыковедческом анализе методы смежных сфер искусства. Предложено использование метода обратной перспективы как оптимального для рассмотрения параллелей музыки и живописи средневековой и современной культуры.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 821.161.309(092)

Грудинова, М. В. **Литературное творчество Язэпа Дроздовича: интермедиаальный аспект** / М. В. Грудинова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 93–97.

Статья посвящена рассмотрению литературного наследия Язэпа Дроздовича в аспекте теории интермедиаальности. Выявляется взаимодействие литературных произведений Дроздовича с его живописными и графическими практиками, проявляющееся на внутрикомпозиционном и внекомпозиционном уровнях литературного произведения.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 821.161.3.09(092)ГОРЕЦКИЙ.03=161.1

Яковенко, Н. В. **Автоперевод «Виленских коммунаров» как знаковый документ эпохи (к 120-летию со дня рождения Максима Горького)** / Н. В. Яковенко // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 98–102.

Путем сравнения и сопоставления текстов оригинала романа «Виленские коммунары» классика белорусской литературы Максима Горького и его до сих пор не напечатанного (машинопись находится в архивах) авторского перевода на русский язык под названием «Виленские воспоминания», посредством отображения их особенностей на фоне определенного исторического периода – 30-х гг. XX в. – автор показывает неординарность и исключительность названного автоперевода в истории литературы главным образом благодаря такому явлению, как автоцензура – вынужденное редактирование писателем собственного произведения.

Библиогр. – 15 назв.

УДК 821.161.1 – 26'367.625 + 821.161.3 – 26'367.625

Ванкевич, О. Г. **Типы семантической мотивированности отыменных глаголов в русском и белорусском языках** / О. Г. Ванкевич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 103–108.

Рассматривается соотношение смысловых структур и объемов значений именных основ и мотивированных ими глаголов современных русского и белорусского языков. На основании исследования характера мотивационных связей глагольного деривата с соответствующим именем выделяются типы формально-семантической мотивации отыменных глаголов в сопоставляемых языках.

Библиогр. – 10 назв.

УДК 811.161'271

Новикова, Л. П. **Особенности русской устной публичной речи жителей г. Витебска** / Л. П. Новикова // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманіт. навук. – 2013. – № 4. – С. 109–116.

Статья посвящена актуальной проблеме нормативности русской устной публичной речи билингвов, а также выявлению ее специфических характеристик. Исследование проводится на материале телевизионной речи, занимающей значительное место в современном информационном пространстве и влияющей на уровень языковой культуры общества. Представлены и проанализированы основные группы отступлений от кодифицированной нормы в рамках произносительного и лексического аспектов.

Табл. 1. Библиогр. – 15 назв.